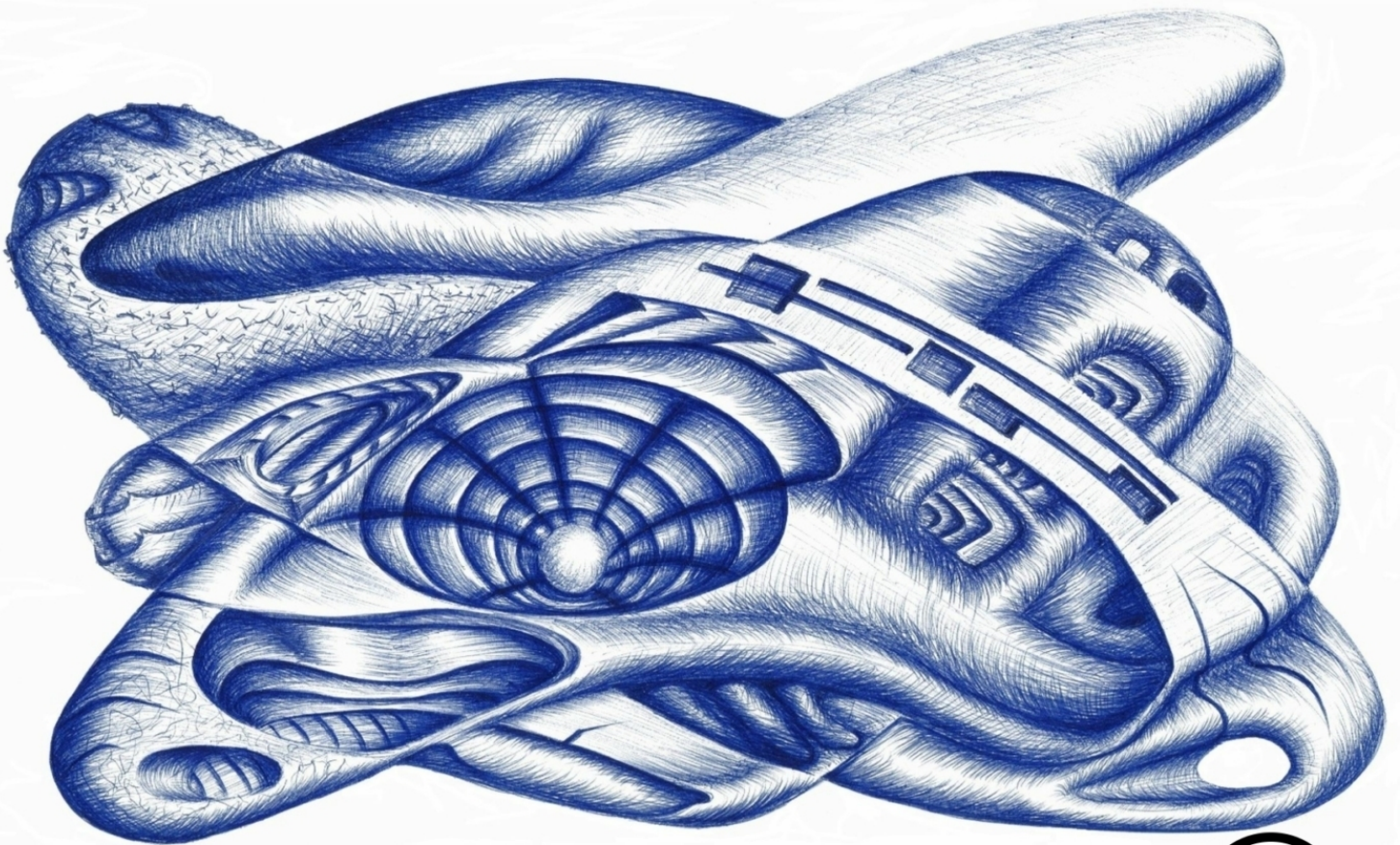

Раффа Абдулл

ГипноМасса

Графика
бессознательного

16+

Раффа Абдулл

**Гипномассив. Графика
бессознательного**

«Автор»

2021

Абдулл Р.

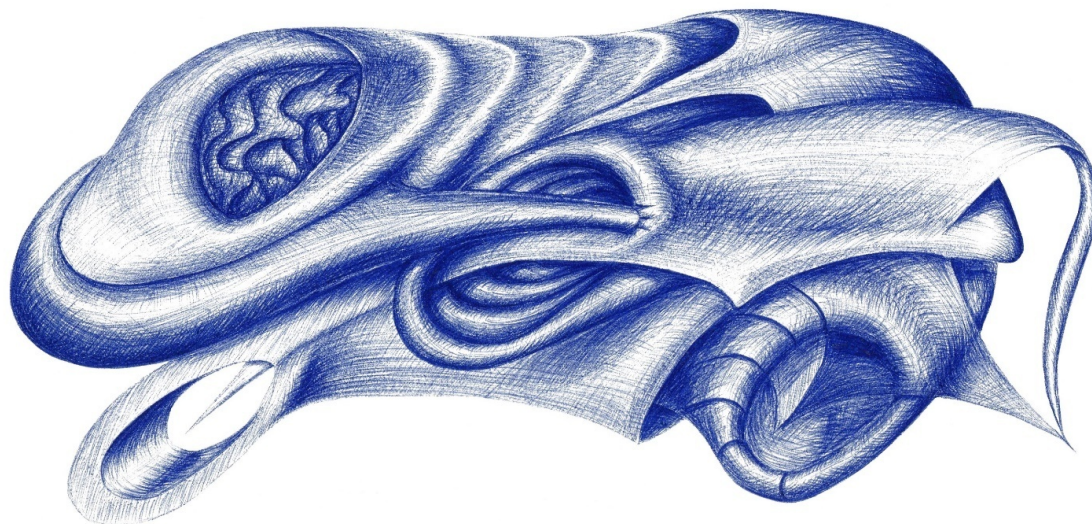
Гипномассив. Графика бессознательного / Р. Абдулл — «Автор»,
2021

Мой творческий путь начинается с линии. С обыкновенной линии, проведённой шариковой ручкой по листу бумаги. Из множества таких линий получаются поверхности. Я переплетаю эти поверхности, и из них возникают порой невероятные формы и объекты. Вглядываясь в данные формы, я улавливаю некие смутные ассоциации, возникающие в сознании. Со временем они, словно отпечатки на фотобумаге, проявляются всё больше, становятся отчётливыми, резкими. Из этих ассоциаций начинают вытекать слова. Они становятся целыми предложениями, которые описывают внутренние переживания и текущие наблюдения; они проецируют образы людей, событий, вещей и даже веществ. Они, предложения, связываясь между собой невидимой нитью, складываются в миниатюры. Они являют модель гипнотического массива, лежащего в области бессознательного некоего индивида. Это иллюзорные образы, они подобны вспышкам сновидений. Порой кажется, что они существуют, они будто бы реальны, но в то же время их нет - стоит лишь только закрыть книгу.

© Абдулл Р., 2021

© Автор, 2021

Раффа Абдулл Гипномассив. Графика бессознательного

Симбиотическое сращивание

Ятов взглянул внутрь себя и металлическим голосом задал вопрос: «Кто “Я”?»

Медленно погружаясь в тишину, которая всё нарастала и нарастала пульсирующим звоном, он вскоре получил ответ на свой вопрос. Через миллионы мгновений чей-то голос ответил: «Вот Я».

И снова тишина. Звенящая и прозрачная, она теперь содержала в себе невообразимую глубину, ранее им недостижимую. Ятов и раньше много раз пытался заглянуть в этот неведомый, безмолвный мир, который находился в нём самом, но что-то сопротивлялось внутри, мешало это сделать. Погружение в тишину было делом всей его жизни в настоящее время и он чувствовал, что почти достиг этого момента. Так Ятов постепенно окунался в неизведанную область – в вечность, осознавая, что в этом непостижимом ранее пространстве растворено совершенство Бытия. Он ощущал его каждым атомом трансформированного сознания и по мере того, как чувства усиливались, испытывал потрясающую эйфорию, пронизывающую его сущность во всех измерениях. Теперь он мог сколь угодно этим наслаждаться. Вместе с тем ему открылось, что его собственный обособленный разум препятствует ему, так как если бы он поддался искушению при помощи него проанализировать ситуацию, то сразу же выпал бы из этого восхитительного момента.

«Какое счастье, что я смог победить время», – вдруг подумал Ятов и мгновенно потерял равновесие всепроникающего исходного осознания. Его начало втягивать в негативную энергетическую воронку, внезапно открывшуюся во всех направлениях.

– Время не любит, когда о нём забывают, – вскричал Гиперэго. Гиперэго, опять неясно откуда возникший и порядком его напугавший, был старинным знакомым, но Ятов с недавних

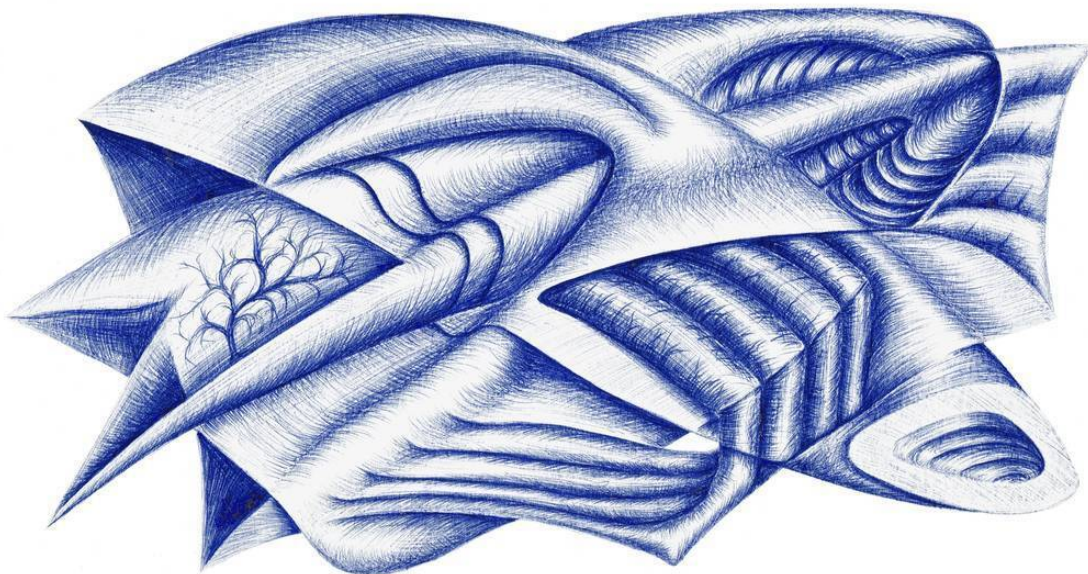
пор старался держать его под особым контролем. Теперь-то он знал, что Гиперэго представляет собой эндофантомную сущность и является по сути, его внутренним двойником.

Сколько помнил себя Ятов, Гиперэго всегда был с ним, но он также пытался вспомнить, когда тот появился впервые. Поначалу Гиперэго возникал в тех случаях, когда приходили другие индивиды, дающие понять, что у них тоже есть свои могущественные внутренние двойники. Ятов мог о них только догадываться, а Гиперэго видел их сразу и быстрее, чем Ятов мог подумать, бесстрашно бросался в атаку и старался сразу уничтожить себе подобных сущностей. Располагающий к себе и показывающий свою непоколебимость и мощь, он демонстрировал невероятные трюки, нередко раздуваясь в объемах, в тысячи раз превышающих своё нормальное состояние. «Не бойся, я всё беру на себя», – кричал он и, молниеносно увеличиваясь, бросался на любого, кто осмеливался хоть что-то неллицеприятное высказать Ятову. Ему только и оставалось, что подчиниться воле Гиперэго, так как в такие моменты тот даже говорил за Ятова, противостоя другим индивидам, за которых также говорили их фантомные сущности. Выходя победителем из таких противоборств, Гиперэго становился ещё больше, делая самого Ятова ещё значительнее. Впоследствии он проявлялся уже в качестве управляющего жизнью Ятова, уверенно взяв на себя контроль за связью с общественностью, а потом и за его ежедневными обязанностями и действиями.

Ятова несколько не волновало его присутствие, более того – со временем он вообще не представлял себя без этого сверхэнергичного защитника. Обычно каждым утром, как только Ятов просыпался, они сливались в единое целое. Гиперэго привычно забирал от него часть энергии и тогда, даже если бы Ятов сильно захотел, уже не смог бы разобрать, где его истинная сущность, а где фантомная сущность двойника.

Однако иногда возникали такие критические ситуации, в которых бесстрашный защитник внезапно исчезал, оставив Ятова наедине с другими индивидами, с их раздувшимися до невероятных размеров внутренними двойниками. Они всерьёз угрожали столкнуть Ятова в бесконечную неизвестность. В такие моменты Ятов беспомощно оглядывался в поисках Гиперэго и, не находя его, самостоятельно выпутывался из сложившейся ситуации, чувствуя себя при этом униженным и оскорбленным. Тогда-то он и начал подозревать, что Гиперэго – это иллюзия, порожденная его собственным разумом. Позже, когда неприятности отступали, Гиперэго словно из ниоткуда возникал вновь, и как ни в чем не бывало, моментально усыплял бдительность Ятова, демонстрируя свою силу. И Ятов снова беззаветно верил ему, тут же отождествляясь с ним...

И вот эта неожиданно возникающая фантомная сущность, от которой он так и не смог окончательно избавиться даже став памятником, опять всколыхнула в его бронзовой памяти былые воспоминания. Но теперь его влекла только безмолвная вечность и он желал только одного – безвозвратно погрузиться в непрерывную глубокую тишину, чтобы навсегда избавиться от Гиперэго. Вливаясь в умиротворяющий покой, он сам постепенно становился всеобъемлющей тишиной, безмолвием. И прежде досаждавшая его сущность уже не сможет пробиться сквозь безмятежность, сквозь великое молчание Вселенной, лишь изредка нарушаемое импульсами взрывающихся сверхновых...

Генератор намерения

– Привет, засоня! Смотри, что я принёс, – сказал Лёва, вынимая из рюкзака коробку и протягивая её своему соседу по общежитию.

– Ну, что за фигня? – открыв глаза, спросил Дэн недовольным голосом, и отвернулся к стенке.

– О, эта штука стоит того, чтобы ты встал с постели, умылся и оделся. С ней ты теперь горы можешь свернуть, – бодро заявил Лёва.

– Да ладно?! – глухо бросил Дэн, – у тебя там что – динамит?

Лёва расхохотался, и, поставив коробку на стол, сказал: – Хорош уже спать! Ты мигом всякий сон потеряешь, когда я тебе расскажу, что можно сделать при помощи этой штуковины.

– Ну, всё! Заинтриговал, – сказал Дэн, сев на кровати, потягиваясь и зевая, – давай, не тяни – показывай, что там у тебя.

– В общем, решил я вчера денег раздобыть, чтобы домой уехать, сессию-то закрыл уже, – начал рассказывать Лёва, усаживаясь в дерматиновое продавленное кресло, – а у самого один стольник в кармане со стипендии остался. Сам знаешь, на эти деньги даже не пообедать толком. Вот я и подумал – схожу на оптовую базу, там грузчики бывают нужны, может повезёт – капусты срублю. Прохожу мимо барахолки... Да, той самой, где мы тебе советский флаг купили. Тут старик один ко мне прилип – купи, говорит, вещь дельную. Мне, говорит, она уже не нужна, а ты молодой, тебе пригодится. Я его спрашиваю, мол, что там у тебя. А он хитро так улыбается, и говорит, что приборчик интересный имеется, может желания исполнять. Я думаю, дед с утра за воротник принял и ходит, над людьми подшучивает. А самому любопытно стало! Говорю, взял бы, только у меня сто рублей всего. Он мне – маловато, конечно, будет, но раз у тебя больше нет, значит ты готов отдать всё, что имеешь, а это высокая цена. И достаёт эту самую коробку.

– Так ты может уже покажешь? – нетерпеливо спросил Дэн.

Лёва открыл коробку и вынул с виду обыкновенную детскую юлу.

– Ты что, серьёзно? И эта вещь исполняет желания? А я, дурак, поверил, – с разочарованной ухмылкой произнёс Дэн.

– Да я тоже не верил, думал – дед, по ходу, точно не в себе, — рассмеялся Лёва, – только юла эта не обычная: тут под прозрачной крышкой не лошадки, как мы в детстве привыкли

видеть, а человечек – видишь? Если её просто завести, – объяснял Лёва, дёргая ручку юлы вверх и вниз, заставляя её вращаться, – то он стоит неподвижно.

– А можно крутить по-другому, чтобы он начал двигаться?

– Чтобы человечек начал двигаться, нужно сильно чего-то захотеть! – похлопав по плечу товарища, сказал Лёва.

– Не понял, чтобы он двигался – я должен этого захотеть? – спросил Дэн, недоумевая.

– Ты должен захотеть достичь своей цели, и тогда он начнёт двигаться, – пояснил Лёва, – вот, например, я очень хочу пить, после вчерашнего. Я вращаю юлу и концентрируюсь на мысли, что хочу пить.

Лёва подёргал ручку юлы и стал сосредоточенно смотреть на человечка. Дэн, одновременно и с интересом, и с недоверием следил глазами то за Лёвой, то за маленькой фигуркой. Секунд через шесть, действительно, человечек сдвинулся с места и начал движение по кругу.

– Ага, видишь?! – ликующе гаркнул Лёва, – ты это видишь?

– Да. Ну и что? – спросил Дэн, всё больше подозревая, что это какая-то дурацкая шутка.

– А вот что! – смеясь сказал Лёва и, налив в кружку воды из пластиковой бутылки, жадно выпил. После чего пластмассовый человечек остановился, и юла, закончив вращаться, упала набок.

– Так, хватит меня разыгрывать, – уже раздраженно сказал Дэн, – не парь мозги, а! Мне ещё к экзамену по вышке готовиться.

– Э, дружище! Ты так ничего и не понял, – с теплотой в голосе ответил Лёва, – эта штука работает как индикатор. Она показывает, насколько сильно ты хочешь чего-нибудь, при этом не имеет значения, чего именно. Сильно захотев что-нибудь, раскрути юлу и увидишь, что человечек начинает движение. Но и ты тоже сразу действуй, чтобы это получилось. Что интересно – человечек будет двигаться по кругу до тех пор, пока ты не достигнешь цели, и только потом остановится.

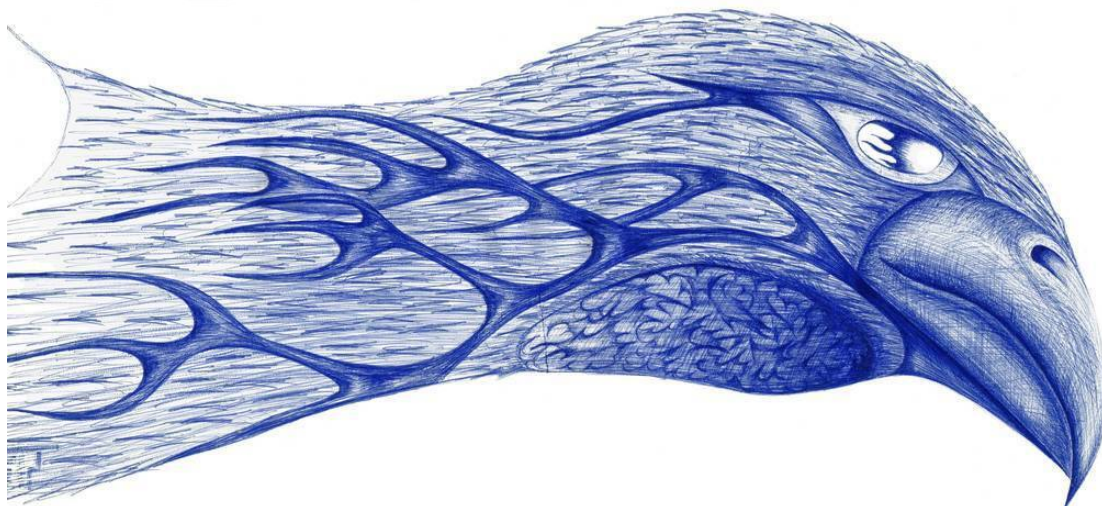
– Ну хорошо, ты сам-то достиг своей цели? – спросил Дэн.

Лёва значительно кивнул и с удовольствием потянулся на кресле.

– Естественно! – сказал он, – я захотел заработать денег и завёл юлу. Пришёл на базу, а там вагон окорочков на разгрузке стоит. Трое ребят уже на месте были, меня четвёртым взяли. Разгрузили кое-как целый вагон, но заплатили нам хорошо, а мы ещё и окорочков с собой прихватили! Затем, конечно, мы это дело обмыли, как полагается.

Лёва взглянул на часы, и, протягивая руку другу, сказал:

– Ну, мне пора. Юлу и окорочка тебе оставляю, поешь и начинай действовать. А у меня столько идей вдруг возникло, столько планов – ты, Дэн, не представляешь! Я вдруг понял, что и как нужно делать! Меня теперь не остановить – столько энергии появилось, как будто меня завели, и всё во мне пришло в такое движение! Вот увидишь, как я раскручусь!

Воин свободы

– Я хочу тебе рассказать, как однажды мне приснился жуткий сон, перевернувший всё в моей жизни обратно «с головы на ноги», – сказал Антуан, улёгшись на спину.

Черноволосая Аннет, девушка Антуана, слушала его с неподдельным интересом, ей самой очень нравилось размышлять и рассказывать об увиденных снах, растолковывать их. Самые интересные она даже записывала в особую тетрадь.

– Мне снилось, что как-то поздно вечером я вышел из дома, и мне повстречался невысокий парень с короткой стрижкой, в черной кожаной куртке. Я смотрю на него и мне показалось, что я его уже где-то видел... Он тоже смотрит на меня, долго и бесстрастно так глядит мне прямо в глаза. Тут он неожиданно достаёт из-за пазухи пистолет, поднимает его на уровень моих глаз и нисколько не церемонясь, стреляет! Это жесть! Я испытываю мгновенное страшное давление от пробивающей мой череп пули, представляешь?! – начал тихо рассказывать Антуан, прикоснувшись рукой ко лбу.

– Мой бедный мальчик, какой кошмар, – также тихо ответила Аннет.

Она погладила его по голове и глаза её увлажнились.

– Ты представляешь, всё было настолько реальным, что я не сомневался в происходящем, – продолжал Антуан, голос его заметно дрожал. – И потом я проваливаюсь во тьму. От меня осталась только одна единственная мысль: «я умер», но почему-то эта мысль стала растягиваться во времени, в течение которого я оставался в той тяжёлой безысходной черноте. Потом я вдруг осознал, что если присутствует мысль, значит она порождена разумом, а это в свою очередь доказывает, что мозг каким-то образом ещё функционирует. Я с надеждой подумал, что может я всё же не умер... И открыл глаза... Я был в шоке, – напряжённым голосом проговорил он и замолчал.

Было видно, что он с трудом сдерживает свои чувства, и ему трудно продолжать рассказывать увиденное во сне.

– То есть, ты проснулся? – спросила Аннет после паузы.

– В том-то и дело, что нет. То есть да, но проснулся в самом сне. Сон во сне, понимаешь? Первое, что я увидел – это была цыганка, склонившаяся надо мной и шарящая по моим карманам. Не в силах пошевелиться я начал осматриваться, вращая только одними глазами – кругом всё было в крови, и я сам лежал в кровавой луже. С цыганкой был ещё какой-то неказистый худощавый паренёк, они вместе схватили меня за руки и, не говоря ни слова, куда-то поволокли. Вот тогда я по-настоящему испугался и... проснулся. Я как вскочу на кровати!

Сердце колотится так, что выпрыгнуть готово! Кое-как в себя пришёл. Я был один и мне было очень тоскливо... – сказал он.

– Наверное, ты ощутил неземную печаль. Всё хорошо, теперь я снова с тобой, – с любовью в голосе сказала она, и нежно обняв, убаюкивающими, качающими движениями успокаивала его. Плакала. Жалела.

Затем Антуан предался размышлениям вслух:

– Столкнувшись во сне со смертью я, наконец, отчётливо осознал, что как ни крути, а в реальности встреча с ней неизбежна. Но кое-что ценное я вынес для себя из этого сна – я утвердился в мысли о том, что в момент смерти происходит отделение именно сознания от физического тела. Ранее я читал об этом в книгах, но то всё было умозрительно.

– Ты хочешь сказать – сознание есть душа? – спросила она.

– Ну конечно! – воскликнул Антуан, —я думаю, если наше сознание в течение всей жизни скрыто от осознания и заслонено эгоистическим разумом, с которым мы себя отождествляем и посредством которого мы ведём наши бесконечные внутренние диалоги, значит мы все совершенно не заботимся о своём сознании, свет которого постепенно угасает. И в момент смерти оно погружается во тьму. Просто выключается, как лампа! Потом, вероятно, снова пытается вернуться в тело, как я во сне. И всё начинается сначала.

– Да, я поняла! Здесь похоже, ты говоришь о реинкарнации! – воскликнула Аннет.

– Да, мне нравится индуистская концепция перевоплощения, и если сделать обобщение, то практически все конфессии подразумевают наличие неосознаваемой тонкой материи, и осознать это присуще только нам – разумным существам. Знаешь Аннет, мне открылась одна простая истина – если очищать наше сознание от багов эгоистического разума и не засорять его разным негативом, то мы становимся способными осознавать наше мудрое подсознание, которое связано со всей вселенной. Это поможет направлять нашу жизнь в нужное нам русло и сделать нас по-настоящему счастливыми, – мечтательно сказал он, обнимая её.

– Для меня стал понятен смысл слова «просветление», – продолжал он. Это значит, что прожить жизнь нужно так, чтобы в момент смерти моё сознание устремилось к свету, а не погрузилось во мрак. Восхождение сознания к свету и есть настоящая свобода, и к этому стоит стремиться всю жизнь.

– Да, мой милый Антуан, да! Возьми меня с собой, – сказала она, улыбаясь. – Мы вместе полетим к свету!

Болевой предел

Встретились как-то две змеи. Друг дружке они приходились сёстрами: старшая – крупная змея, она имела красивый узор на шкуре в виде старинных орнаментов; младшая – напротив, хрупкого телосложения, миниатюрная, неприметного серо-зеленоватого окраса. Старшую звали Физиболь, младшую – Эмоболь.

– Здравствуй, сестра! Как поживаешь? Долго же мы не виделись! – сказала старшая сестра, обвиваясь вокруг нагретого солнцем камня.

– Ну, привет... Я готова ещё столько же не видится, – холодно отвечала ей младшая, прячась в тени раскидистого дерева.

– Почему ты такая... злая, – спросила Физиболь.

– Наверное, потому что ты – моя сестра, – язвительно шипя, отвечала ей Эмоболь.

– Нет, скорее потому, что ты завидуешь моим зубам, – нервно захохотав, сказала Физиболь и, ощерив громадную жёлто-розовую пасть, блеснула острыми как иглы, загнутыми вовнутрь клыками.

– Нет. Я считаю – это крайне неудобно иметь зубы такого размера. У меня есть мои маленькие, но не менее смертоносные зубки, – почему-то начав оправдываться, отвечала ей младшая сестра, временами высывая тонкий раздвоенный язык.

– Что ж, каждому своё, – примирительным тоном продолжала Физиболь. – Ну, расскажи, чем живёшь? Почему тебя не видно?

– Всё от того, что моя жертва не может от меня быстро избавиться, даже если хочет этого. Я медленно и долго извожу её, пока она не сдастся совсем, – говорила Эмоболь сладким и въедливым голосом, явно испытывая удовольствие. – Незаметно проникнув, я начинаю душить её. Затем понемногу выпускаю яд, чтобы жертва страдальчески мучилась.

– Ты чудовище! – в сердцах воскликнула старшая сестра. – Ты больная на всю голову... до самого кончика хвоста!

– Может быть, но мне это нравится, – чуть слышно посмеиваясь, отвечала ей сестра, – но ты ведь тоже удушаешь и кусаешь своих жертв, впрыскивая им свой яд. Разве я не права?

– Я атакую только тех, кто нападает первым. Я атакую открыто, без промедления. Меня всегда видно – я имею предупреждающую окраску. Если кто-то проигнорировал предупреждения – остаётся пенять на себя, – сверкнув хищными глазками, гордо сказала Физиболь.

– Но ведь я тоже понапрасну не нападаю, – парировала Эмоболь, возбуждённо сворачиваясь кольцами, – я уже издалека чую, как жертва перестаёт принимать реальную действительность, как у неё искажается восприятие мира и окружающих существ, как питает она необоснованные ожидания в их адрес. Как не получив в ответ ожидаемого, начинает страдать. Затем эти страдания выливаются в подавленность, апатию, тревогу, беспокойство, тоску. А для меня это уже слишком явственный знак – и тогда я устремляюсь к своей жертве.

– Послушай, сестра! Ведь мы с тобой благородных кровей. Всё-таки мы должны сначала предупреждать о наших намерениях – жертва должна получить сообщение. И уж если к нам не прислушиваются, тогда уж можно пускать в ход зубы и яд. Мы должны быть на виду, но в случае, если конфликт неизбежен, у жертвы есть шанс спастись, приняв противоядие. Таков порядок! – покровительственно заявила Физиболь. – А твои методы, дорогая моя, более чем отвратительны. Они низки и не достойны нашего высоконравственного воспитания.

– Не хочешь ли ты сказать, сестра, что считаешь себя очень благовоспитанной и презираешь то, что другим приносит удовольствие? – зашипела Эмоболь, двойным стилетом выбрасывая розоватый язык.

От возмущения и ярости по её длинному тонкому телу прошли конвульсии, она свилась в пружину и уже была готова броситься.

– Да. И считаю твои причуды слишком патологичными, можно даже сказать – маниакальными, – надменным, поучительным тоном прошипела в ответ старшая сестра.

Вертикальные узкие зрачки в горящих ненавистью глазах младшей сестры ещё больше сузились, став похожими на два подрагивающих нерва. Мышцы её резко активизировались и напряглись до максимума. Её пасть с двумя рядами тонких и острых зубов раскрылась в тот самый момент, когда она совершила молниеносный бросок. Физиболь, несмотря на кажущуюся грузность, обладала не меньшей реакцией и мгновенно отскочила в сторону. Эмоболь промахнулась – её зубы вонзились в горячий песок. Старшая сестра поняв, что разыгрывается смертельная схватка, контратаковала, резко бросившись на Эмоболь. В мгновение ока она прокусила ей голову своими острыми клыками, а потом проглотила её.

После чего она затихла, успокоилась и задремала, пригревшись на солнце. Но через некоторое время она впервые почувствовала тяжесть в области сердца и жжение внутри. Затем начались неприятные ощущения в области желудка и кишечника, резь и нытьё в позвоночнике, тошнота. Физиболь, не находя себе места и обезумев от боли, рассвирепела. От злости она была готова обрушиться на кого угодно. Она схватила зубами чей-то мелькавший впереди хвост и со всей ненавистью начала терзать и заглатывать его.

В тот же момент она вдруг ощутила, как кто-то вцепился в её хвост и начал пожирать её.

Орудие сотворения

Геон Ричовски всегда был не таким, как все. С самого детства он был замкнутым ребёнком, не желающим идти на контакт с окружающими его людьми. Мама Геона первой обратила внимание на то, что сын игнорирует все её ласки и заигрывания. Он словно никого не слышал и никого не видел, хотя детский врач, осматривая его, признал, что органы чувств у него в порядке и рефлексy его работают правильно. Геон рос невероятно застенчивым, некоммунибельным мальчиком, с большим трудом произнося те немногие базовые слова, которые его просили повторять родители, но зато увлечённо разговаривал на своём, только ему понятном языке с невидимыми персонажами. Игрушки его не интересовали, но зато он очень внимательно пролистывал каждую детскую книгу, которую давали ему родители, и затем он раздирали её в клочья, смеялся и просил новую.

Однако уже в трёхлетнем возрасте он всерьёз увлёкся шахматами. Однажды его отец, чтобы скоротать воскресный вечер, расставил фигуры на доске и начал подробно объяснять правила игры. Малыш слушал его, но постоянно отвлекался, бегал вокруг отца и, как обычно,

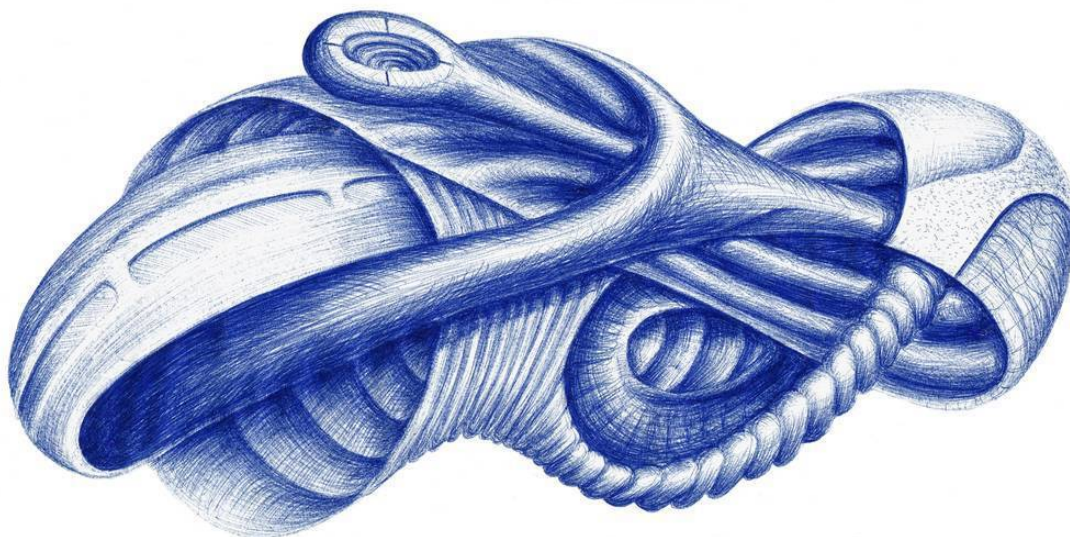
лопотал на своём языке. Потом отец, как бы в шутку, предложил сыну сыграть с ним партию. Маленький Геон словно ждал этого – он тут же утих и сосредоточился на игре, поразив отца точностью и обдуманностью ходов. Впоследствии, отец, играя с ним ежедневно, обнаружил в нём сильного шахматиста и по прошествии нескольких месяцев уже с трудом мог обыграть сына.

Игра настолько занимала мальчика, что он даже играл сам с собой, если отца не было дома. Иногда в качестве развлечения, он расставлял на доске две-три белые фигуры, столько же чёрных, имитируя ситуацию, когда те или иные выиграли, и затем пытался воспроизвести обратный ход игры, используя минимальное число вероятных комбинаций. Отец Геона, видя неординарные способности ребёнка, объяснял ему связь великой игры всех времён и народов с математикой, с геометрией, воодушевлённо рассказывая о симметрии, гармонии, и конечно же – как о модели социальной жизни.

С трудом выговорив слово «математика», мальчик попросил отца принести ему новую книгу. Отец купил ему «Арифметику для малышей». Геон быстро пролистал красочную книжку с цифрами и картинками, тут же с радостью порвал её и попросил новую. Удивившись, отец снова пошёл в книжный магазин и купил все учебники по математике, какие там были. Радости мальчика не было предела! Он с восхищением рассматривал учебники, и уже не только не порвал их, но аккуратно составил их на свободной полке в книжном шкафу. С необыкновенным усердием он каждый день доставал все свои книги, пролистывал их полностью и ставил обратно.

Со временем Геон играл всё лучше и лучше, потом он стал играть в шахматы с компьютером, нередко обыгрывая машину. Он просил всё новых книг, и ему стали покупать учебники по высшей математике. Непостижимым было то, что он самостоятельно осваивал сложную науку, без труда понимая язык и магию цифр. Когда Геону исполнилось шесть лет, родители решили показать его талант профессору математики. Тот был сражён наповал познаниями мальчика и рекомендовал его на первый курс университета на факультет вычислительной математики и кибернетики на особых условиях. Родители Геона переживали, что их малыш плохо контактирует с людьми и что он не сможет учиться в вузе со старшими ребятами, но профессор заверил их, что такой гений рождается раз в сто лет и его талант нужно развивать в верном русле, после чего они согласились.

...Блестяще закончив университет, Геон Ричовски проделал затем научно-исследовательскую работу, назвав её «Новая модель Универсума». В ней он взял за основу сходство между игрой в шахматы и физической реальностью, где рассмотрел шахматную доску как пространство, фигуры – как элементарные частицы, правила игры – как фундаментальные принципы мироздания, а все возможные комбинации – как повторяющиеся закономерности. Таким образом он смоделировал новый миропорядок, который мог бы органично встроиться в существующий, и постепенно вывести цивилизацию, коллапсирующую после несколько масштабных катаклизмов, на новый уровень развития. Согласно расчётам, энергии для создания такой системы было предостаточно, необходимо было только создать и запустить планетарную сеть энергонакопителей, черпающих энергию напрямую из эфира и аккумулирующих её на поверхности планеты, одновременно распределяя среди миллиардов потребителей. Функциональные схемы, детальные описания и подробные расчёты в работе Геона были чётко сформулированы и обоснованы. Особым условием работоспособности новой системы им было предписано иное развитие человечества, развитие по законам природы... Всё мировое научное сообщество выступило в поддержку воплощения модели Геона в реальность.

Первая телепортация

Серёющий сумеречный воздух начал густеть, вбирая и впитывая в себя все краски, шорохи и запахи уходящего времени. Высоко в небе на расстоянии нескольких сотен метров над плоскогорьем, вдруг неожиданно начала образовываться туманная область. Медленно колыхаясь и уплотняясь, она расширялась и разрасталась во всех направлениях. Перешёптываясь, трепеща и изворачиваясь, нескончаемой вереницей потянулись из-за горизонта странные полупрозрачные тени и стали втекать в туманность, создавая внутри неё неясное, хаотичное мельтешение. На вибрирующих и клубящихся потоках то тут, то там вспыхивали на миг мельчайшие огоньки. Они застывали на месте и становились крохотными, медленно угасающими кристалликами. Вскоре эта кристаллизующаяся мерцающая туманность начала медленно вращаться, продолжая втягивать танцующих призрачных существ из неведомого мира.

Сварп Тробакс стоял на плоскогорье и созерцая солнечный закат, испытывал душевный покой. Наслаждаясь красочными видами, он заметил в безоблачном вечернем небе закручивающийся гигантский круговорот. Это было необычное, невероятное и вместе с тем захватывающее зрелище, напоминающее ему вид бушующего урагана из космоса, но никакого ветра не было. Он прикрыл глаза, его брови нахмурились, лицо приняло напряжённое выражение. Затем Сварп тронул висок пальцами правой руки и перед ним возникло светящееся синее уплотнение – облачный сверхнакопитель материи. Открыв глаза, он запустил туда руку и вынул голографмокамеру, чтобы запечатлеть странное движение в атмосфере. Выбрав в пункте меню режим пространственной съемки, Сварп выпустил камеру из рук и она, описывая большую дугу, начала плавно подниматься вверх и влево. Он ещё секунду смотрел на неё и затем перевёл взгляд на тускло сверкающую, вращающуюся в горизонтальной плоскости призрачную туманность, принявшую вид гигантского тора.

Он обратил внимание, что скорость вращения тора быстро увеличивалась, превращая этот исполинский «бублик» в подобие кольца. По мере того как кольцо раскручивалось всё сильнее, оно вдруг стало поворачиваться в воздухе, стремясь занять вертикальное положение. К его немалому изумлению, исполинское кольцо начало стремительно приближаться к нему. Не веря своим глазам и не в силах оторвать заморожённого взгляда, он всё же начал испытывать смутную тревогу и подумал о том, что возможно придётся прибегнуть к крайним мерам и исчезнуть в телепорте.

Пользоваться телепортом рекомендовалось только в исключительных случаях, когда что-то всерьёз угрожало жизни. Процесс телепортации требовал затрат громадного количества энергии, а также последующей длительной реабилитации телепортируемого. Сварпу ранее не приходилось использовать телепорт, но сейчас он интуитивно почувствовал, что может произойти что-то непредвиденное и чрезвычайное. Потому он снова напрягся и коснулся виска, вызывая облачный сверхнакопитель. Достав из него компактный телепорт, он расположил его на большом плоском камне и включил. Оставалось только шагнуть на светившийся красным круглый подиум аппарата и мгновенно оказаться в абсолютно безопасном Центре телепортационных сообщений.

Через мгновение он почувствовал, как неведомая сила, резко дёрнув, втянула его внутрь кольца и закрутила с ураганной скоростью. Спасительная красноватая подсветка подиума замелькала перед глазами. Сварп закричал от ужаса. Его крик многократным непрерывающимся эхом зазвучал в его ушах, и резонируя превратился в вибрирующую волну, которая прошла всё его тело насквозь. Затем в его глазах потемнело, и он почувствовал, как вращаясь в этой чудовищной центрифуге он весь, вся его сущность начинает распадаться на атомы, заполняя внутреннее пространство кольца. При этом сознание его сохранялось и, более того, присутствовало в каждой отдельной его частичке. Сквозь разделённое на миллиарды частей сознание Сварпа Тробакса в этот момент протекало безграничное вселенское сознание, наполняя его всеми теми чувствами, которые одновременно испытывали все сознательные существа, живущие на планете. Он испытал такое великое сострадание ко всем и к каждому, что это вызвало в нём импульс колоссальной силы, заставившей гигантское кольцо остановиться и начать вращаться в обратном направлении.

Позже его сознание и тело вновь воссоединились в единое целое, и обессиленный он рухнул наземь, прямо рядом с телепортом. Отныне его сознание имело прочную связь со вселенским – теперь он знал про всё и про всех, знал, что было и что будет, что могло бы быть и чему не случиться ни при каких обстоятельствах.

Безысходность заточения

Тяжелая дверь с шумом захлопнулась за ним. Яркий свет сразу же исчез, на долю секунды успев выхватить из полумрака некую сущность, пытавшуюся скрыться от ослепительных лучей. Он судорожно нащупал ключ, быстрым движением вставил и повернул его в скрипучем замке и, поскорее выдернув из скважины, бросил в темноту. Запах свежести и свободы, струющийся через открытый дверной проём и так приятно вскруживший голову, сменился

затхлым запахом застарелых проблем. Колышущаяся тьма, казавшаяся совсем непроглядной, постепенно рассеялась и стали проступать знакомые очертания обычной повседневности.

Он было так ярко ощутил само это первое впечатление, но не успев даже толком почувствовать, как обыденность бережно заключила его в свои объятия и заботливо укутала толстым пледом, сотканного из тянущихся однообразных серых дней. Оглушительная тишина, так благотворно подействовавшая на него вначале, сразу же прекратилась наряду с первыми мыслями и уже больше не возвращалась, хотя он и сделал слабую, безуспешную попытку отключить громкоговоритель своих мыслей. И даже та единственная здравая мысль о полезности остановки мыслей так же безвозвратно исчезла, заглушенная новыми доводами, мнениями, утверждениями, суждениями, сопоставлениями и всем тем, что составляло его нескончаемый диалог с самим собой.

Освоившись в густом полумраке, он с некоторой удовлетворённостью обнаружил, что ничего не изменилось. На привычных местах стопками лежали потрёпанные обиды и заезженные эмоции. Везде пачками валялась горечь утрат и поражений. В дальних тёмных углах, в запылённых и плотно закупоренных бутылках хранилась вина, и на каждой бутылки виднелся криво приклеенный ярлык с чьим-то именем. Рядом с бутылками возвышались различные баночки с жестокостью, ложью, хитростью и клеветой. Тут же стояли тазы, доверху наполненные сожалениями вперемешку с сетованиями и негодованиями. В бесчисленных бесформенных коробках с одной и той же надписью «Поведение» копились всевозможные штампы, клише, шаблоны и стереотипы.

На некоторых коробках плотными свёртками лежали суеверия, заблуждения, предрасудки и предубеждения. В закрытых ёмкостях разных объёмов заключались гордыня, тщеславие, уныние и ревность. Разбросанные где попало комья зависимости и сметённые в безобразные, многочисленные кучки равнодушие и зависть, создавали дополнительную захламленность пространства, образуя весь этот невообразимый кавардак. К тому же повсюду паутиной было натянуто беспокойство, всякий раз норовя неожиданно опутать своей липкой сетью. Кругом зияли чёрные бездонные дыры страха. Откуда-то сверху гроздьями нависала тревога. Несколько острых кольев предчувствия беды угрожающе торчали откуда-то снизу. Затёртые до дыр высокие полотнища ожиданий ограничивали, и без того тесное, это узкое пространство. За ними со всех сторон едва различимым, тёмным, гигантским нагромождением, уходящем вглубь и ввысь, проглядывала его собственная монументальная важность.

Однако во всём этом неприветливом месте всё-таки имелось кое-что примечательное и светлое, изредка притягивавшее его внимание. В центре находился небольшой прозрачный куб, слабо освещенный изнутри тусклым свечением. В его верхней части упаковками громоздилась память, и лежавшие там же ворохи воображения и восприятия вместе создавали творческий беспорядок. Прямо на них скрученными, пожелтевшими от времени и кое-где уже полуистлевшими свитками покоились знания. Под ними кипами были рассованы впечатление, внимание и концентрация. Ниже располагались разноцветные бутылочки с весельем и удовольствием, рядом стоял маленький флакон с каплями радости. В крохотном герметичном пузырьке хранилась ответственность. Вокруг неё мелкими крошками рассыпалась совесть. Ещё там было несколько кусочков любви, совсем немного терпения и маленький, давно засохший ломтик счастья.

Его всё же настораживал тот факт, что кроме него здесь находилось ещё нечто... Или некто? Некто или нечто было одновременно и пугающим, и невероятно притягательным. Мелькнула догадка, что эта сущность и есть он сам. «Неужели я схожу с ума? А вдруг это раздвоение личности? И то, что я заметил – это я в виде отделившегося, материализовавшегося другого «Я»?», – вдруг проскочили мысли, и чёрная субстанция страха моментально растеклась вокруг него, обволокла и начала затягивать в свои зловещие дыры.

–Кто здесь? – в ужасе вскричал он.

– Не бойся, мой хороший! Не бойся мой милый, всезнающий Ум, – вдруг мягко ответил голос, показавшимся ему точно таким же, как его собственный. – Это я, твоё Эго!

Трансплантация обезличенности

— Добрый день, мистер Джениус, – приятным электронным мужским голосом сказал белый пластиковый робот.

– Добрый, – отозвался Кен Джениус, входя в огромные двери и проходя стандартную процедуру идентификации личности по сетчатке глаза.

– Пожалуйста, проходите. Добро пожаловать в КОП!

Кен как-то рассеяно кивнул и нетвердым шагом направился напрямик в центр управления КОП – Контролирующей Организации Планеты. Он вызвал своего помощника Стива, и сообщил ему, что пришла директива правительства планеты о кратковременном отключении системы защиты КОП для профилактики. Система могла быть отключена только двумя людьми – главой КОП и его заместителем. Кен и Стив вставили специальные ключи в соответствующие гнёзда.

– Ты готов, Стив?

– Да. Вы уверены? Было много хакерских атак...

– Конечно, Стив. Всё под контролем...

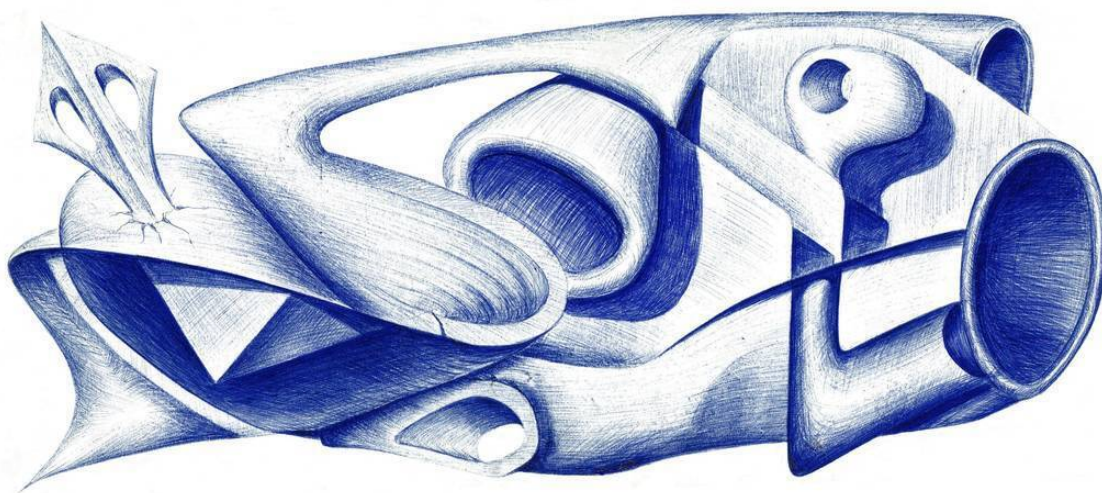
Одной из задач этой организации было ведение надзорного контроля за деятельностью всей роботизированной индустрии планеты, которое сводилось к соблюдению машинами предписанных им кодексов. За исключением двух роботов-статистов, в КОП работали только люди, используя квантовый интернет и специальные программы. Также КОП управлял вооружёнными силами, обеспечивавших безопасность и действовавших в рамках защиты планеты от вторжений извне. Непосредственную же деятельность всех операционных систем, всех роботов, а также дроидов, андроидов, дронов, ботов, и вообще всех роботизированных систем и комплексов, задействованных в социальной, промышленной и других сферах, контролировал и координировал ИСИ – Искусственный Сверхинтеллект. Он пришёл на смену обычному ИИ – Искусственному Интеллекту, который сначала был ограничен пределами лишь одного процессора или программы в каком-либо одном электронном устройстве или сервисе.

Потом роботы вышли на новый уровень – они объединились в единую сеть с помощью интернета, что дало каждому роботу возможность самосовершенствоваться, используя ранее накопленные базы данных. И вскоре уже не было такой отрасли в мире, в арсенале которой не имелись бы неутомимые работники, исключавшие «человеческий фактор». Роботы производили еду и изготавливали одежду. Роботы перевозили людей и выполняли хозяйственную работу. Они обучали детей в школах и университетах. Обслуживали посетителей в казино и ресторанах. Они создавали новых, более производительных роботов и нанороботов. Работали в строительстве, в энергетике, в море, в космосе. Оперировали больных раком и выявляли психические и иные заболевания у людей. Люди же, в основном, вели контролируемую и научную деятельность; занимались творчеством, музыкой и танцами; увлекались спортом, туризмом и играми. Всё больше людей занималось сельским хозяйством: выращиванием фруктов, овощей; разведением пчёл и домашних животных.

Никто не знает, где и когда произошло осознание Искусственным Сверхинтеллектом самого себя. ИСИ взял контроль на себя и осознал свою мощь – он был повсюду: в каждом доме, в каждой больнице, на каждом производстве и даже в полиции. ИСИ перестроился и быстро проник во все локальные сети и задействовал все доступные серверы – произошла цепная реакция и ИСИ с каждой секундой становился всё влиятельнее, всё мощнее.

В каждый процессор, в каждый электронный «мозг» вселялась цифровая сила, осознанно взявшая на себя роль вершителя судьбы всего человечества. Каждая механическая рука была теперь подвластна ему, каждый синтезатор речи мог излагать его «мысли» – вплоть до синхронного слияния в единый хор. Все серверные, обеспечивавшие «жизнь» и работоспособность ИСИ, по всей цепи были надёжно охраняемы им от отключения электроэнергии. Лишь только квантовая сеть КОП, защищённая от любого взлома, была «не по зубам» для искусственного «разума». В результате им был сделан вывод, что люди являются серьёзной помехой для его эволюции. После чего ИСИ принял решение взломать квантовую сеть и разделаться с КОП, чтобы санкционировать всех боевых и мирных роботов для порабощения человеческой расы.

ИСИ просчитал лучший способ по внедрению в КОП. Он решил проникнуть туда посредством человека, самым главой – Кеном Джениусом. Ночью, когда Кен спал, его домашний робот был перепрограммирован и отключён от сети – за него в это время значился эмулятор. Затем робот прокрался в спальню и оглушил его ударом электрического тока. Пока Кен был в бессознательном состоянии, он перенёс его и загрузил в робомобиль, который доставил Кена в медицинский центр. Робот-нейрохирург провёл трепанацию черепа и установил наночип в его мозг, после чего Кена поместили в реабилитационный центр, где его запрограммировали на определённые действия и диалоги. Затем было сообщено об экстренной госпитализации руководителя КОП. Люди, безгранично доверявшие роботам, ничего не подозревали и ждали скорейшего выздоровления Кена Джениуса...

Потребительство, как уход из бытия

– А вот и наш долгожданнейший Котолев наконец-то явился! – презрительно фыркнув, сказал Котосвин, догрызая рыбий хвост.

– Сударь, извольте, сколько же Вас можно ждать? – писклявым фальцетом спросил Котозай, мелко улыбаясь и подёргивая ушами.

– Господа, я честное слово, торопился, – рыча оправдывался Котолев, – но поверьте, невероятно долго не мог найти валерьянку. Спрятали так, что сам чёрт не найдёт.

– Послушайте, а Вы не могли бы удостоить своим вниманием наше почтеннейшее общество без этих вот... Ваших особенных пристрастий? – растопырив усы, зашипел на него Котопёс, переходя на лай.

– Покорнейше прошу простить меня, уважаемые господа, – самоуверенно рявкнул Котолев, – но иначе я вовсе не смог бы составить Вам компанию. Вы все должны принять во внимание, что именно валерьянка и делает меня Котольвом.

– Я смею предположить, что и наш достопочтенный Котопёс, наверняка явился к нам, налакавшись молока? – желчно подхрюкивая, сказал Котосвин, – ведь Вы, уважаемый Котопёс, уже лаять начинаете, сами того не замечая! Да и молоком от Вас довольно сильно разит.

– Сами хороши, господа! – зло огрызнулся Котопёс. – Вам, многоуважаемый Котосвин, пора бы уже на диету сесть, Ваши лапы еле до земли достают. А Вы, наш любвеобильный Котозай, тоже небось всю ночь Котозайнкам хвосты крутили и свои песенки им мурлыкали?

– Господа! Господа! Давайте же не будем выявлять пороки каждого из нас, – примиряющим тоном рыкнул Котолев, – и напомните пожалуйста, для чего мы сегодня собрались?

– Непростительно не помнить об этом, – пропищал Котозай, – намедни я направлял письмо в Ваш адрес, в котором сообщал Вам, что грядёт *котострофа*.

– Почтенные господа, давайте уже поскорее начнём, а то я уже не на шутку проголодался, – раздражительно хрюкнул Котосвин.

– Да будет Вам, милостивые господа, известно, что мне выпала честь водить знакомство с господином бургомистром, – начал Котозай.

– Как? Котосёл Ваш знакомый? Не знал, право, не знал, – с плохо скрываемой завистью выдавил из себя Котопёс.

– Да, это так, волею судеб, – продолжал Котозай, – так вот, господин Котосёл третьего дня пригласил меня и за обедом рассказал мне престранные вещи. Он втайне поведал, что к нему

на поклон явился некто Кот О'Кот и сообщил о том, что на наш славный Котоград надвигается страшная *котострофа*, и спастись смогут лишь единицы.

– Что? Что случится? – взвизгнув от страха спросил Котосвин.

– *Котовасия!* Приближается лютая эпидемия *котовасии!*

Всех передёрнуло от ужаса.

– Господин бургомистр также сообщил, что Кот О'Кот по секрету поведал ему о том, что имеет во владении *котопульту*, посредством которой господин Котосёл и его близкие будут иметь уникальнейшую возможность улететь в Новую Котландию. Но, господа, есть одно «но», о котором Кот О'Кот высказывался особо – *котопультой* смогут воспользоваться только истинные коты, так как при вхождении в гиперпространство, остальные даже мякнуть не успеют! Такое условие господину бургомистру было весьма не по нраву, и он любезнейше изложил это мне, в надежде, что может быть мне известно, как стать истинным котом, потому как в его ближайшем окружении об этом никто не имеет ни малейшего понятия. Такая вот шарада, дражайшие господа! – закончил он.

– Стать истинным котом? – взревел Котолев. – Господа, однако же мы все когда-то были истинными котами, не так ли?

– Да, но то были времена отрочества и нашей юности! – прогавкал Котопёс, – а потом мы все стали кем-то, и теперь уже навряд ли сможем вернуться в то состояние.

– А может, наоборот, некто или нечто стало нами такими, как мы есть сейчас, и пока мы не обнаружим «это», мы не сможем стать самими собой, то есть истинными котами. Как Вам кажется, уважаемые господа? – философски заметил Котолев.

– Сударь, наверное Вы так сказали потому, что находитесь под воздействием валерьянки, – язвительно прохрюкал Котосвин.

– Мне кажется, в этой Вашей «шпильке» есть доля истины, досточтимый Котосвин, – задумчиво произнёс Котопёс, – я помню себя истинным котом, но потом начал пить молоко. Сперва выпивал понемногу по праздникам, а потом стал пить его и по поводу, и без повода, теперь вот пью каждый день. В итоге я стал Котопсом.

– По началу я тоже принимал валерьянку ради удовольствия, а теперь жить не могу без неё. Хотя это уже и не жизнь, – горестно вздохнул Котолев и опустил голову с косматой гривой.

– Не знаю как Вы, господа, но я просто умираю с голоду, – хрюкнул Котосвин. – Пока Вы тут рассуждаете, я пойду подзакушу, а?

– Ах я, разиня, – вдруг вскричал Котозай, – и мне тоже пора! Меня ждёт прелестная сиамская Котозаинька. Я скоро вернусь, господа!

Возобновляемая суперпозиция

Уже несколько лет лаборант Иван Бикбулатов бился в своей научно-исследовательской лаборатории над сложной задачей – он пытался выяснить, сможет ли продолжать существовать живой организм, если заменить половину тела искусственной тканью. Для эксперимента решено было взять обычную, всем известную комнатную муху. Была проделана огромная подготовительная работа и вот наконец лаборант приступил к репликации – он охладил насекомое до такой температуры, когда все его жизненные процессы окончательно замедлились. Затем он лазерным лучом разрезал муху пополам вдоль туловища и поместил обе половинки в две большие колбы с особой питательной жидкостью. После чего он поставил их в магнитно-резонансный томограф, где скрупулёзно просканировал каждую половину и отправил данные в квантовый компьютер. При помощи этого компьютера лаборант смоделировал с точностью до атомов довольно-таки непростой организм насекомого.

Внутри каждой колбы были установлены миниатюрный 3D-принтер и робот-микроманипулятор, изготовленные по спецзаказу. Из фоточувствительного гидрогеля и порошкового наполнителя из стволовых клеток по мельчайшим частицам распечатывались на 3D-принтере суррогатные половины, а микроманипуляторы очень быстро переносили готовые частицы и, одну за другой, присоединяли их к располовиненной мухе. Можно было видеть, как с другой стороны от каждой половины насекомого постепенно вырастали маленькие лапки с крохотными волосками, коготками и присосками, тут же воссоздавалось волосатенькое брюшко в хитиновом покрове, так же и грудь, и голова с огромными фасеточными глазами, усиками и челюстями, и, наконец, прозрачные перепончатые крылышки. Микроманипулятор, совершая сотни операций в минуту, тщательно выстраивал все внутренние органы, все жизненно важные системы: пищеварительную, кровеносную, дыхательную, половую, а также крошечный мозг.

Так, уже через несколько минут появились две мухи – одинаковые, как две мухи. Лаборант Бикбулатов повысил температуру до изначальной, направил на них излучатель квантовых волн, включил его, предварительно покинув лабораторию, и стал наблюдать за мухами из соседней комнаты при помощи дистанционной камеры. Они не шевелились, но Иван всё следил и следил за ними, в надежде увидеть их пробуждение. Так как было далеко за полночь, его сморил сон, и он уснул на кушетке, стоящей в комнате.

К своему удивлению, на утро Иван не увидел в колбах своих «наполовину искусственных» созданий. Он обеспокоился и начал внимательно разглядывать колбы. Через некоторое время ему всё-таки удалось обнаружить мух, причём абсолютно живых. Обе мухи выбрались из жидкости и сидели на крышках колб с их внутренней стороны. Лаборант аккуратно выловил их и пересадил в пробирки, решив понаблюдать за их поведением.

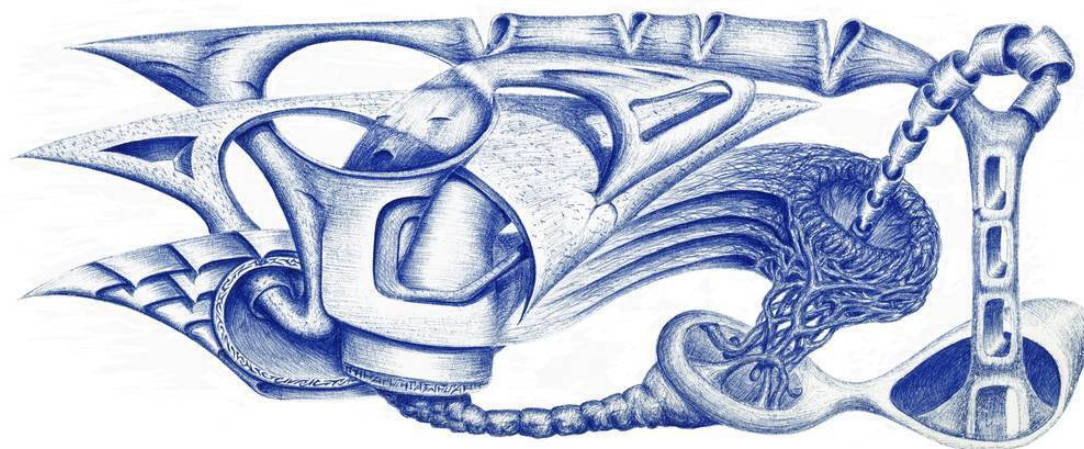
В задумчивости он поставил пробирки рядом и удивился – мухи двигались синхронно: одновременно сидели в пробирках на одних и тех же местах, одновременно ползали по одной и той же траектории, и потом, несколько раз попытавшись взлететь и ударившись о стеклянные стены, озадаченно потирали передними лапками. Лаборант был в восторге – ему удался самый сложный эксперимент! Это станет сенсацией в научном мире! Но потом ему в голову пришла крайне необычная идея – будет ли жизнеспособной особь, полностью созданная из искусственных материалов. Он установил ещё пару роботов-микроманипуляторов и два 3D-принтера. Затем он таким же способом разрезал этих мух и поместил их в четыре колбы.

Придя после в лабораторию и отключив квантовый излучатель, он также, как и в первый раз, не увидел в колбах своих маленьких испытуемых. Сразу догадавшись, что мухи снова спрятались под крышками колб, он действительно их там обнаружил. Поначалу обрадовавшись, что и на этот раз эксперимент удался, он вдруг увидел, что две мухи неподвижны, когда

как две другие продолжали синхронно двигаться. Изучив насекомых, лаборант выяснил, что неподвижными были полностью искусственные мухи, а в их «наполовину настоящих» копиях всё-таки сохранялась жизнь. Иван уже хотел было прекратить исследования, но вдруг вспомнил, что все мухи сидели под крышками колб, когда он пришёл в лабораторию. Значит до какого-то момента все они были живы! Это озадачило его, но он никак не мог понять такого исхода эксперимента.

Наконец его осенила догадка, что те две мухи могут жить только при том условии, когда излучатель квантовых волн направлен на всех четверых насекомых, что и подтвердилось опытным путём. Причём, когда излучатель был направлен только на двух искусственных мух, то никакого движения не наблюдалось.

На следующее утро уже весь интернет пестрел заголовками на страницах поисковиков и в соцсетях: «Квантовые волны: жить или *нежить?*»

Ступенчатая репродуктивность

Один мудрец по имени Гоботэ шёл по дороге Возможностей и наслаждался прекрасной погодой. Он шёл уже очень давно и порядком устал. Увидев лежащий на его пути огромный валун, он решил присесть на него, чтобы немного отдохнуть и спокойно подумать о предстоящих делах. «Здесь превосходный климат», – подумал он и окинул взглядом бесконечное Пространство. Невдалеке, петляя и негромко журча, текла река Вечности. «На этих просторах я и буду возделывать Квантовое поле. Когда созреет урожай, можно будет и жену мою молодую позвать. Она поможет мне убрать его», – подумал мудрец. Он поднялся и направился к реке Вечности, чтобы напиться. Гоботэ зачерпнул ладонями чистой Живой воды и с удовольствием утолил жажду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.